

ют открытость и активность жителей ВКЛ. Однако существовали и заимствования другого плана, преимущественно из латинского языка, как, например, *анигилировать* ‘аннулировать’, *алекговати* ‘доказывать, приводить аргументы’. Такие заимствования свидетельствовали о распространении отвлеченного знания и устойчивом интересе к нему.

С. В. Рузаев, Ю. С. Костылев
Екатеринбург

Имена героев освоения советской Арктики 1930-х гг. в городских топонимических микросистемах (на примере названий улиц Екатеринбурга и Севастополя)

Одним из способов увековечения определенных людей и событий в советской традиции стало наименование в их честь городских объектов (улиц, площадей, районов, парков и т. п.). При этом нередко названия этих объектов группировались географически, образуя микросистемы на карте города. Имена героев освоения Севера 1930-х гг. носят улицы многих городов бывшего Советского Союза, в том числе Севастополя и Екатеринбурга. В данном докладе рассматриваются подобные системы в городской микротопонимии Екатеринбурга и Севастополя, причем под топонимической системой применительно к городским топонимам мы понимаем, в первую очередь, такую группу названий, которая накладывается на объекты, географически расположенные близко друг от друга. Поскольку процесс наименования улиц является в большой степени искусственным и практически не отражает свойств и характеристик объектов, реальной связи между ними, то, на наш взгляд, единственным признаком, позволяющим отнести название городского объекта к той или иной системе, является именно географический признак. В качестве источников информации о названиях городских объектов, их расположении, формировании и изменении городских микротопосистем была использована справочная литература, систематизирующая названия улиц, а также воспоминания участников событий: Н. П. Каманина, Е. К. Федорова, Б. Л. Горбатова.

В Севастополе рассматриваемая микросистема компактна и представлена одной группой названий в южной части Северной стороны (Нахимовский район), примыкающей к берегам Севастопольской бухты, причем большая их часть посвящена участникам челюскинской эпопеи: улицы *Водопьянова*, *Доронина*, *Каманина*, *Леваневского*, *Молокова*, *Слепнева*, *Челюскинцев*, *Воронина*. Все они получили название 4 ноября 1934 г. Сами улицы появились в 1920 – начале 1930-х гг., кроме ул. *Воронина* (бывш. *Матросская*) и *Леваневского* (бывш. *Перевозная*). В 1938 г. к ним присоединилась ул. *Северная*, а в 1954 г. и ул. *Седова*.

В Екатеринбурге структура сложнее. Улицы с теми же названиями находятся также в одном районе – Семь Ключей (Железнодорожный) и выходят на одну

улицу – Решетскую. На карте Екатеринбурга нет улицы *Молокова*. Улица *Слепнева* находилась (сейчас ее нет) в другом районе – на Сортировке. Также на Решетскую выходят улицы *Северных радистов* и *Полюсная*, косвенно связанные с именами героев освоения советской Арктики. Перпендикулярно им идут две улицы, названные в честь летчиков, прославившихся в 1937 г., – *Байдукова* и *Белякова*. Имя третьего – Чкалова – носит улица в Ленинском районе города.

В честь летчика Громова, возглавившего экипаж, совершивший перелет по маршруту Москва–Северный Полюс–США, в 1938 г. названа улица на Северной стороне Севастополя (непосредственно примыкает к улицам «челюскинцев»). Имена остальных – Данилина и Юмашева – отсутствуют. В Екатеринбурге улица *Громова* расположена в Юго-Западном районе, а улицы *Данилина* и *Юмашева* – на ВИЗе.

К двум последним на карте Екатеринбурга примыкают улицы *Папанина* и *Кренкеля*, названные в честь участников дрейфа первой советской полярной станции «Северный Полюс-1», улица *Шевелева* и переулок *Северный*.

Очевидно, что рассматриваемая топонимическая система в Екатеринбурге имеет более сложную структуру (как по количеству элементов, так и по взаимному их расположению), чем в Севастополе. В Севастополе мы имеем дело с одним, компактно расположенным набором элементов, тогда как в Екатеринбурге имеется несколько микросистем в разных районах города. На наш взгляд, это можно объяснить особенностями застройки двух этих городов. Что касается количества элементов, то неудивительно, что севастопольская топосистема беднее екатеринбургской, поскольку сам Севастополь меньше Екатеринбурга по площади и имеет меньшее количество улиц. Большая компактность топосистемы Севастополя объясняется тем, что Северная сторона Севастополя имеет регулярную застройку и планово застраивалась в середине 1930-х гг., т. е. непосредственно в период наиболее известных событий, связанных с освоением советской Арктики, поэтому имена героев автоматически «накладывались» на только что созданные улицы. В Екатеринбурге же часть улиц, названных в честь героев освоения Севера, относится к дореволюционной застройке, а часть – к застройке 1940–1970 гг. То есть их имена появились на карте Екатеринбурга либо в результате переименований, либо спустя продолжительное время после событий, в которых участвовали эти люди. Благодаря этому микросистемы оказались на значительном расстоянии друг от друга. В Севастополе же от общего комплекса оторвана только улица *Папанина*, находящаяся на противоположной от общего комплекса южной стороне Севастопольской бухты. Это объясняется тем, что И. Д. Папанин родился на этой улице в 1894 г. и именно она была переименована в 1934 г. персонально в его честь.

Имеются и некоторые требующие объяснения особенности внутри екатеринбургской топосистемы. Одной из таких особенностей является то, что имена участников одного и того же события находятся в составе разных уличных комплексов, в то время как улицы, названные именами участников различных событий оказываются рядом. Так, именами Чкалова и Громова названы параллельные улицы в Ленинском районе (интересно, что они расположены также параллельно улице *Амундсена*), а именами членов их экипажей Байдукова, Белякова и Данилина, Юмашева соответственно – в других районах. Байдукова и Белякова – в комплексе в Железнодорожном районе, а Данилина и Юмашева – в комплексе в Верх-Исетском районе.

Это можно объяснить тем, что командиры экипажей – Громов и Чкалов – объективно были наиболее популярными летчиками 1930-х гг., поэтому их именами названы довольно крупные объекты – широкие улицы с оживленным движением. Причем их имена вписаны в одну систему с Амундсеном – также широко известным полярником. Именами Байдукова, Белякова, Данилина и Юмашева названы сравнительно небольшие улицы, причем Байдуков и Беляков попали в систему с другими полярными летчиками, а Данилин и Юмашев – в систему с Швелевым, а также с челюскинцами, Папаниным и Кренкелем.

Имена участников челюскинской эпопеи разбросаны буквально по всей карте города, причем система представлена не всеми известными именами. Так, к комплексу в Верх-Исетском районе примыкает широкая улица *Челюскинцев* (бывш. *Северная*), с ней пересекается улица *Папанина*, от которой отходит улица *Кренкеля*. Комплекс улиц *Леваневского*, *Доронина*, *Каманина*, *Водопьянова*, *Воронина* в Железнодорожном районе назван в честь летчиков-участников спасения челюскинцев и капитана «Челюскина». Отдельно, вне какой-либо системы, находится улица *Отто Шмидта* (бывш. *Загородная третья*) в Ленинском районе.

Имена участников дрейфа станции «СП-1» на современной карте Екатеринбурга представлены именами только двух из них. Это имена Папанина и Кренкеля в Верх-Исетском районе. При этом справочник «Улицы Свердловска» (1967) указывает на наличие в 1969 г. переулка *Шишова*. Этот переулок располагался в Ленинском районе, в одной системе с улицами *Громова* и *Чкалова*. Интересно, что в этой же уличной сети находится переулок *Федорова*. Справочник «Улицы Свердловска» связывает название этой улицы не с полярником, геофизиком, участником дрейфа станции «СП-1» а с первопечатником Федоровым, что кажется в известной мере сомнительным, поскольку связь именно с полярником поддерживается включением этого имени в указанную систему улиц. В Орджоникидзевском районе расположены переулок *Ритслянда* и улица *Бабушкина*. И тот и другой в составе экипажей Молокова и Водопьянова соответственно участвовали как в спасении челюскинцев, так и в доставке участников папанинского дрейфа на Северный полюс.

Таким образом, мы видим, что микроподсистемы Екатеринбурга и Севастополя достаточно широко отражают имена героев освоения советской Арктики. Причем очевидно стремление номинаторов увязать эти имена между собой посредством сведения их в названиях улиц, образующих единые географические комплексы, а также ввести их в более широкий контекст (освоение Арктики представителями разных времен и народов, героические события 1930-х гг.). Не всегда эти системы единообразны, зачастую рядом оказываются имена участников разных событий, тогда как имена участников одного и того же события расположены на карте далеко друг от друга, но, тем не менее, явно прослеживается систематичность номинативного процесса в обоих городах.